

ЗАКИРОВ
Виталий Динарович

магистратура, Уральский институт управления –
филиал РАНХиГС при Президенте Российской
Федерации (Екатеринбург, Россия),
vzakirov542@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТОВАРОВ И УСЛУГ НАЛОГОМ НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ

Научный руководитель:
Мазеин Артем Владимирович

Рецензент:
Федорцова Варвара
Александровна

Статья поступила: 20.06.2025;
Принята к публикации: 28.09.2025;
Размещена в сети: 28.09.2025.

Аннотация. При цифровизации экономики налогообложение электронных товаров/услуг (SaaS, курсы) критично для Российской Федерации и мира. В статье анализируются правовые коллизии определения места реализации для НДС и соответствия стандартам (ОЭСР/BEPS, ЕС/e-commerce). Рассмотрены такие проблемы, как неопределенность юрисдикции, риск двойного налогообложения, сложность администрирования, снижение инвестиций в Российскую Федерацию. Предложены пути совершенствования законодательства, включая автоматизированную модель трансграничного налогообложения для снижения неопределенности.

Ключевые слова: цифровизация экономики, налоговые риски, трансграничные операции, цифровые финансовые активы, гармонизация законодательства, налоговое резидентство

Для цитирования: Закиров В. Д. Проблемы и перспективы налогообложения цифровых товаров и услуг налогом на добавленную стоимость // StudArctic Forum. 2025. Т. 10, № 3. С. 55–62.

В условиях активной цифровизации глобальной экономики вопросы налогообложения электронных товаров и услуг приобретают стратегическое значение для фискальной политики Российской Федерации (далее – РФ) и других стран. Целью работы является выявление и системный анализ правовых коллизий в налогообложении цифровых товаров и услуг в РФ, а также разработка рекомендаций по совершенствованию налогового законодательства для минимизации фискальных рисков и повышения инвестиционной привлекательности цифрового рынка.

Для достижения поставленной цели необходимо провести анализ налогового законодательства, в частности по установлению места реализации электронных услуг с выявлением противоречий исходя из множества критериев (IP-адрес, платежные реквизиты, резидентность контрагента); провести оценку последствий правовой неопределенности, а именно возникновения рисков двойного налогообложения, усложнения администрирования, снижения инвестиционной привлекательности. Кроме того, необходимо разработать предложения по унификации норм, внедрению «цифрового следа» и устранению коллизий через гармонизацию Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) с международными стандартами.

В условиях стремительной цифровизации экономики одной из ключевых проблем остаётся неоднозначность критериев определения места реализации электронных услуг, таких как SaaS (программное обеспечение как услуга), онлайн-курсы, облачные сервисы и иные цифровые продукты [Селезнева: 642]. Согласно пп. 4 п. 1 ст. 148 НК РФ местом реализации услуг признаётся территория РФ в том случае, если покупатель находится в РФ и характер услуги связан с её использованием на этой территории¹. Однако интерпретация данной нормы на практике сталкивается с коллизиями, обусловленными множественностью факторов, используемых для установления юрисдикции, к числу которых относятся:

- 1) географическая привязка через IP-адрес пользователя;
- 2) код страны мобильного телефона;
- 3) место регистрации банковской карты или платёжного аккаунта;
- 4) юридический статус заказчика, а именно резидент или нерезидент.

Подобная вариативность порождает правовую неопределённость для зарубежных поставщиков и налоговых агентов, что особенно остро ощущается в трансграничных сделках. Яркий пример – ситуация, когда резидент РФ использует SaaS-платформу иностранного вендора, но расчеты проходят через иностранную платёжную систему. Это создает правовые риски из-за дилеммы классификации операции и применимого налогового режима.

Установление факта потребления услуги в РФ по IP-адресу создает для иностранного поставщика обязанность встать на учет в Федеральную налоговую службу (далее – ФНС) как налогоплательщика и уплачивать налог на добавленную стоимость (далее – НДС) согласно п. 2 ст. 174.2 НК РФ. Однако отсутствие прямых платежей через российские банки серьезно осложняет налоговый контроль. Данная ситуация чревата риском двойного налогообложения: поставщик может параллельно платить налог в стране регистрации или вовсе уклоняться от выполнения обязательств перед российским бюджетом.

В качестве последствий правовой неопределённости можно выделить:

1) Риск двойного налогообложения возникает из-за коллизии между российскими правовыми нормами и международными стандартами. Расхождение федерального законодательства с принципами Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР) формирует «серые зоны» налогообложения, многократно усиливая вероятность двойного налогообложения. Ключевая проблема – устаревшее определение «постоянного представительства» (далее – ПП), требующее физического присутствия поставщика услуг, что не соответствует цифровым бизнес-моделям. Хотя ОЭСР в рамках стратегии налогового планирования «Base Erosion Profit Shifting» (далее – BEPS) в п. 7 предложила включить в понятие ПП «значимое цифровое присутствие», многие страны, включая РФ, до сих пор не имплементировали эту норму². В результате компания, реализующая программное обеспечение через онлайн-платформу без физического офиса в России, может формально не иметь ПП, однако российские фискальные органы вправе настаивать на уплате налогов исходя из места потребления услуги.

Таким образом, предполагаемые последствия выражаются в налоговых спорах и в двойном налогообложении доходов от цифровой деятельности. Решение требует как законодательных изменений (например, пересмотра критериев ПП), так и международной координации, а именно той самой гармонизации законодательства на международном уровне. Бизнесу особо важно учитывать данные риски при планировании трансграничных операций и использовать рекомендации ОЭСР для защиты от фискальных претензий [Паринов: 1]. Проанализировав соглашения РФ с рядом стран, в частности с Китайской Народной Республикой об избежании двойного налогообложения, можно сказать, что в данном соглашении критерии ПП именно для цифровых услуг вовсе отсутствуют, однако

осуществление деятельности через удаленное управление или через серверы в РФ может трактоваться как ПП. Возникает неясность, считаются ли облачные инфраструктуры или цифровые платформы частью ПП. Тем самым возникает субъективная оценка налоговых органов, приводящая к неожиданным налоговым обязательствам и как следствие – к возникновению риска двойного налогообложения из-за расхождений в интерпретации условий образования ПП³.

2) Отсутствие унифицированной методологии подтверждения места реализации услуг создает значительные сложности в налоговом администрировании, порождая споры между фискальными органами и налогоплательщиками. Субъективный подход к оценке приоритетности факторов (например, противоречие между оплатой через иностранный счет и данными об использовании IP-адреса в РФ) становится неизбежным следствием [Королева: 95]. НК РФ не содержит исчерпывающего перечня требуемых доказательств, что оставляет широкий простор для усмотрения налоговых органов. Дополнительно осложняет ситуацию невозможность для поставщика SaaS в ряде случаев получить IP-логи пользователей из-за ограничений политики конфиденциальности платформ [Морковкин: 12].

3) Снижение инвестиционной привлекательности цифрового рынка РФ из-за повышенных рисков непредсказуемых фискальных требований. Налоговое законодательство РФ в отношении цифровых активов, например, в отношении цифровых финансовых активов (далее – ЦФА), NFT и иных различных видов криптовалют остается фрагментированным. Операции с ЦФА освобождены от НДС, но криптовалюты и гибридные цифровые права, например токенизированные услуги, регулируются по-разному, что создаёт путаницу для инвесторов [Линник: 1289]. ЦФА определены Федеральным законом от 31.07.2020 № 259 «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» как цифровые права, включая денежные требования, доли в капитале и ценные бумаги⁴. В части налогообложения они освобождены от НДС согласно пп. 26 п. 2 ст. 149 НК РФ. В качестве примера выпуска токенизированных акций или облигаций через информационную систему, аккредитованную ЦБ РФ, можно привести выпущенные токены Норникеля в 2024 г., привязанные по стоимости к акциям компании⁵. Таким образом, НДС применяется к гибридным цифровым правам, связанным с поставкой товаров или услуг, но не к «чистым» ЦФА, что усложняет налоговое планирование и администрирование, в частности.

Таблица 1

Сравнительный анализ подходов налогообложения ОЭСР и ЕС

Критерий	ОЭСР	ЕС
Основной принцип	Глобальное перераспределение налоговых прав в Pillar 1 и минимальный налог 15 % как в Pillar 2.	Локализация налогообложения по месту потребления, через IP-адрес.
Критерии места реализации	«Значимое цифровое присутствие» в Pillar 1 учитывает рыночную юрисдикцию без физического присутствия.	Приоритет IP-адреса и места фактического потребления согласно директиве ЕС от 2022 г.
Автоматизация процессов	Рекомендации по обмену данными через CRS и CARF для криптоактивов.	Система One Stop Shop для единой декларации НДС в ЕС, DAC7–DAC9 для обмена информацией.

Регулирование цифровых активов	Глобальный минимальный налог 15 % для компаний с доходом >€750 млн (Pillar 2).	Налогообложение NFT и криптоактивов через DAC8, то есть автоматический обмен данными.
Устранение коллизий	Отмена национальных DST после внедрения Pillar 1.	Гармонизация VAT через пакет «VAT in the Digital Age» (2025).

Анализ подходов к принципу налогообложения позволяет выделить основные тенденции в этой области. ОЭСР сфокусирована на глобальной справедливости, стремясь к перераспределению налоговых прав в пользу стран-потребителей через Pillar 1 и борьбу с налоговыми укрывательствами путем Pillar 2⁶. Например, установлено, что 25 % прибыли свыше порога 10 % у крупных транснациональных корпораций перераспределяется в страны сбыта. С другой стороны, ЕС уделяет внимание локализации налогообложения, осуществляя его на месте потребления. Это позволяет снизить риски двойного налогообложения для цифровых услуг, таких как программное обеспечение как услуга (SaaS).

Важным направлением в налогообложении является автоматизация и повышение прозрачности. ОЭСР продвигает стандарты CRS и CARF для обмена данными о криптовалютах, что упрощает администрирование. В то же время, ЕС внедрил DAC8 2023 г. для автоматического обмена информацией о криптотранзакциях и DAC9 2025 г. для унификации корпоративной отчетности⁷. Регулирование гибридных активов является еще одним важным направлением. ОЭСР применяет единый минимальный налог, не различая «чистые» и гибридные цифровые финансовые активы. С другой стороны, ЕС с помощью DAC8 четко разделяет налогообложение нефинансовых токенов и токенизированных услуг для уменьшения путаницы.

Таким образом, в качестве рекомендаций можно выделить узкие места, необходимые для доработки, а именно:

1) Унифицировать критерии определения места реализации через приоритет IP-адреса и места фактического потребления услуги, как, например, предусмотрено в директиве ЕС по электронной коммерции 2022 года⁸. В условиях роста трансграничной цифровой торговли единые критерии определения места реализации услуг становятся ключевым элементом налогового регулирования. Директива и смежные регламенты предусматривают подход, основанный на приоритете IP-адреса пользователя и места фактического потребления услуги, что позволяет снизить правовые риски и обеспечить справедливое налогообложение.

2) Внедрить механизм «цифрового следа», предполагающий автоматизированный сбор и обработку данных о транзакциях на территории Российской Федерации по аналогии с действующей в Европейском союзе системой «One Stop Shop»⁹. Указанный механизм обусловлен необходимостью адаптации налоговых процедур к трансформации хозяйственных отношений, вызванной цифровизацией, а также в целях минимизации фискальных рисков, связанных с утратой налоговой базы и ростом объема трансграничных операций.

Применение «цифрового следа» позволит автоматизировать процессы налогового администрирования, снизить административную нагрузку на субъектов предпринимательской деятельности и одновременно повысить уровень прозрачности финансовых потоков. Кроме того, данный инструмент будет способствовать предотвращению уклонения от уплаты налогов и обеспечит более объективное определение места реализации товаров или оказания услуг, что особенно значимо в условиях, когда традиционные методы подтверждения географической привязки сделки утратили

актуальность или оказались недостаточно эффективными.

Процесс внедрения подобного механизма базируется на применении сравнительно-правового анализа опыта ЕС и интеграции полученных результатов в национальную систему налогового администрирования. Выбор в качестве прототипа модели One Stop Shop обусловлен ее высокой степенью автоматизации, технологической интегрированностью и способностью функционировать в рамках многосторонней юрисдикционной координации. Предполагаемая реализация в Российской Федерации должна учитывать специфику отечественного правового регулирования, особенности внутреннего рынка и действующую инфраструктуру электронного документооборота.

3) Гармонизация норм НК РФ с международными соглашениями для устранения коллизий, например, уточнение дополнительных норм в п. 2 ст. 148 НК РФ. Это позволит минимизировать коллизии, что также поможет избежать двойного налогообложения и повысить инвестиционную привлекательность в РФ. Стоит выделить что ключевым инструментом остается имплементация принципов ОЭСР и ЕС, что требует дальнейших созидательных законодательных инициатив от РФ [Ткачук: 348].

Исходя из анализа зарубежного правоприменительного опыта и выявленных лакун в положениях Налогового кодекса Российской Федерации, представляется целесообразным сформировать комплекс нормативных и организационно-правовых мер, направленных на оптимизацию механизмов налогообложения в цифровой экономике. Выдвижение данных предложений обусловлено необходимостью адаптации национальной налоговой системы к трансформации хозяйственных отношений в условиях глобальной цифровизации, а также в целях минимизации фискальных рисков, связанных с утратой налоговой базы и ростом объема трансграничных операций.

Приоритетным направлением видится унификация критериев установления места реализации товаров и оказания услуг посредством закрепления доминирующего значения IP-адреса и фактического места потребления, что позволит устранить коллизионные ситуации и снизить вероятность налогового арбитража. Одновременно предполагается исключить из правоприменительной практики противоречивые индикаторы, такие как телефонный код или локация проведения платежа [Морковкин: 10].

Важное значение приобретает нормативное закрепление категории «значимое цифровое присутствие», корреспондирующей с концептуальными подходами Организации экономического сотрудничества и развития, применяемыми в целях налогообложения иностранных цифровых платформ. Данный шаг обусловлен необходимостью установления более справедливого распределения налоговых прав между юрисдикциями и создания равных условий конкуренции для отечественных и зарубежных участников рынка.

В качестве дополнительного инструмента предлагается внедрение механизма «цифрового следа», разработанного по аналогии с европейской моделью One-Stop Shop, предполагающей функционирование единого регистрационного портала по налогу на добавленную стоимость в сфере трансграничных операций с автоматизированным учетом IP-адресов и платежных данных. В целях повышения прозрачности фискального контроля и снижения вероятности уклонения от уплаты налогов целесообразна интеграция указанного механизма с технологией распределенного реестра (блокчейн), что позволит обеспечить неизменяемость учетных записей и прослеживаемость движения криптоактивов.

В целях гармонизации национальной налоговой политики с подходами ОЭСР необходимо устранить правовую неопределенность в сегменте расчетов с использованием криптовалют, а также майнинговой деятельности, включив соответствующие операции в налоговую базу по налогу на добавленную стоимость. Это связано с необходимостью минимизации рисков недоимки и формирования единообразной правоприменительной

практики в отношении цифровых финансовых инструментов.

В рамках совершенствования правового режима учета цифровых финансовых активов (ЦФА) требуется четкая классификация как собственно ЦФА, так и гибридных прав [Раздорожный: 90]. Одновременно следует рассмотреть возможность расширения ст. 149 НК РФ в части освобождения от налогообложения НДС всех токенизированных активов, а не только «чистых» ЦФА, а также установления специального налогового режима для невзаимозаменяемых токенов (NFT) по аналогии с регуляторными положениями, закрепленными в рамках Директивы ЕС DAC8. Данное предложение обусловлено необходимостью учета современных форм цифровых прав и создания правовой среды, обеспечивающей баланс между интересами государства и участников цифровой экономики.

* * * * *

В эпоху экспоненциального роста цифровой экономики фискальная политика государств, включая РФ, неизбежно фокусируется на налогообложении цифровых продуктов и сервисов. НДС, будучи ключевым инструментом регулирования трансграничных потоков, сталкивается с комплексом правовых коллизий, требующих структурных преобразований. Анализ эволюции законодательства и глобальных практик позволяет обозначить следующие стратегические векторы развития:

- 1) гармонизация с международными стандартами;
- 2) автоматизация процессов налогового администрирования;
- 3) внедрение блокчейн-технологий для фиксации транзакций с цифровыми активами;
- 4) регулирование цифровых активов и гибридных прав, так как с 2022 г. в НК РФ закреплены правила освобождения от НДС операций с «чистыми» ЦФА, такими как токенизированные акции или облигации¹⁰.

Однако гибридные права, сочетающие между собой ЦФА и утилитарные цифровые права, облагаются НДС, ввиду чего между ними создается дисбаланс в налоговом регулировании. Также стоит отметить, что согласно п. 2 ст. 146 НК РФ налогообложение криптовалют и майнинга, также как их добыча и оборот, не подпадают под НДС, что противоречит логике налогообложения цифровых активов. Тем самым регулирование данного аспекта остается «серой зоной»¹¹. Также стоит выделить скорое создание специализированных арбитражных составов для цифровых налоговых споров.

Таким образом, перспективы реализации и принятия данных мер позволят снизить фискальные риски и тем самым повысить прозрачность рынка, стимулируя инновации в цифровой экономике. Однако успех реформ зависит от синхронизации усилий законодателей, бизнеса и международных институтов.

Примечания

¹ Российская Федерация. Законы. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 5 августа 2000 года № 117-ФЗ: принят Государственной Думой 19 июля 2000 года: одобрен Советом Федерации 26 июля 2000 года // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

² Base erosion and profit shifting (BEPS) // Organization for Economic Co-operation and Development (OECD): website. URL: <https://www.oecd.org/en/topics/policy-issues/base-erosion-and-profit-shifting-beps.html> (дата обращения: 08.05.2025).

³ Российская Федерация. Законы. О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики об избежании двойного налогообложения и о предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы и Протокола к нему, а также Протокола о внесении изменений в Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики об избежании двойного

налогообложения и о предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы: Федеральный закон от 31 января 2016 года № 6-ФЗ: принят Государственной думой 26 января 2016 года: одобрен Советом Федерации 27 января 2016 года // Собрание законодательства РФ. 2016. № 5. Ст. 558.

⁴ Российская Федерация. Законы. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ: принят Государственной Думой 22 июля 2020 года: одобрен Советом Федерации 24 июля 2020 года // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 5018.

⁵ «Дочка» «Норникеля» по цифровизации металлов провела четыре выпуска токенов // Норникель: офиц. сайт. 2023, 28 декабря. URL: <https://nornickel.ru/news-and-media/press-releases-and-news/dochka-nornikelya-po-tsifrovizatsii-metallov-provela-chetyre-vypuska-tokenov> (дата обращения: 08.05.2025).

⁶ BEPS 2.0: Pillar One and Pillar Two // Klynveld, Peat, Marwick, Goerdeler (KPMG): website. 2020, 19 October. URL: <https://kpmg.com/xx/en/our-insights/risk-and-regulation/beps-2-0-pillar-one-and-pillar-two.html> (дата обращения: 08.05.2025).

⁷ Ferrie D. Questions and Answers: DAC8 / D. Ferrie, F. Dalboni // European Commission: website. 2022, 8 Desember. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/qanda_22_7517 (дата обращения: 08.05.2025).

⁸ О едином рынке цифровых услуг и о внесении изменений в Директиву 2000/31/ЕС (Акт о цифровых услугах): Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2022/2065 от 19 октября 2022 года // СПС Гарант: сайт. URL: <https://base.garant.ru/406644997> (дата обращения: 08.05.2025).

⁹ VAT e-Commerce – One Stop Shop // European Commission: website. URL: https://vat-one-stop-shop.ec.europa.eu/one-stop-shop_en (дата обращения: 08.05.2025).

¹⁰ Цифровые финансовые активы и их операторы // Банк России: офиц. сайт. URL: https://cbr.ru/finm_infrastructure/digital_oper (дата обращения: 08.05.2025).

¹¹ НДС и налог на прибыль при операциях с ЦФА и цифровыми правами // СПС «КонсультантПлюс»: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/news/277> (дата обращения: 08.05.2025).

Список литературы

Королева Л.П. Налогообложение цифровых услуг: вопросы теории, зарубежной практики и отечественных предпосылок // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12, № 3. С. 91-106. DOI 10.15838/esc.2019.3.63.6

Линник Е.Ю. Проблемы и перспективы налогообложения цифровых финансовых активов в Российской Федерации / Е.Ю. Линник, С.А. Ширшов, Е.В. Ядренникова // Весенние дни науки: Сб. докл. междунар. конф. студентов и молодых ученых (Екатеринбург, 20–22 апреля 2023 г.). Екатеринбург: ООО Издательский Дом «Ажур», 2023. С. 1288-1290.

Морковкин Е.А. IP-адресация и информационная безопасность / Е.А. Морковкин, А.А. Новичихина, И.С. Замулин // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. 2022. № 1(39). С. 9-12.

Паринов В.Е. Актуальные проблемы налогообложения цифровых услуг в России // Ratio et Natura. 2020. № 1(1). С. 1-2.

Раздорозный К.Б. Проблемы налогообложения доходов физических и юридических лиц от операций с цифровыми финансовыми активами // Налоги и налогообложение. 2020. № 5. С. 88-96. DOI 10.7256/2454-065X.2020.5.33643

Селезнева Л.Ю. Проблемы налогообложения в условиях цифровой экономики / Л.Ю. Селезнева, И.В. Измалкова // Современные научные исследования и разработки. 2018. Т. 1. № 11(28). С. 641-643.

Ткачук И.К. Применение международных соглашений об избежании двойного налогообложения в условиях правовой неопределенности // Трибуна ученого. 2020. № 6. С. 341-351.

Vitaliy D. ZAKIROV

master's degree, Ural Institute of Management – Branch of RANEPa under the President of the Russian Federation (Ekaterinburg, Russia),
vzakirov542@gmail.com

PROBLEMS AND PROSPECTS OF VALUE ADDED TAXATION OF DIGITAL GOODS AND SERVICES

Scientific adviser:

Artem V. Mazein

Reviewer:

Varvara Fedortsova

Paper submitted on: 06/20/2025;

Accepted on: 09/28/2025;

Published online on: 09/28/2025.

Abstract. With the digitalization of the economy, taxation of electronic goods and services (such as SaaS or online courses) has become essential for the Russian Federation and the global community. This article analyzes legal conflicts of determining the place of supply for value-added tax (VAT) and of complying with international standards (OECD/BEPS, EU/e-commerce). It addresses issues such as jurisdictional uncertainty, the risk of double taxation, complexity of administration, and reduced investments in the Russian Federation. The paper proposes practical legislative improvements, including an automated cross-border taxation model designed to reduce uncertainty.

Keywords: digitalization of economy, tax risks, cross-border transactions, digital financial assets, harmonization of legislation, tax residency

For citation: Zakirov, V. D. Problems and Prospects of Value Added Taxation of Digital Goods and Services. *StudArctic Forum*. 2025, 10 (3): 55–62.

References

- Koroleva L.P. Taxation of digital services: Theory, international practice and domestic prerequisites. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2019, Vol. 12, No. 3, pp. 91-106. DOI 10.15838/esc.2019.3.63.6 (In Russ.)
- Linnik E.Yu., Shirshov S.A., et al. Problems and prospects of taxation of digital financial assets in the Russian Federation. *Spring days of science: Proceedings of the international conference of students and young scientists*. Yekaterinburg, Azhur Publishing House, 2023, pp. 1288-1290. (In Russ.)
- Morkovkin E.A., Novichikhina A.A., et al. IP-addressing and information security. *Bulletin of N.F. Katanov Khakass State University*, 2022, No. 1(39), pp. 9-12. (In Russ.)
- Parinov V.E. Topical issues of taxation of digital services in Russia. *Ratio et Natura*, 2020, No. 1(1), pp. 1 2. (In Russ.)
- Razdorozhnyi K.B. The problems of taxation of income of private and legal entities from operations with digital financial assets. *Taxes and Taxation*, 2020, No. 5, pp. 88-96. DOI 10.7256/2454-065X.2020.5.33643 (In Russ.)
- Selezneva L.Yu., Izmalkova I.V. Problems of taxation in the digital economy. *Modern Scientific Research and Development*, 2018, Vol. 1, No. 11(28), pp. 641-643. (In Russ.)
- Tkachuk I.K. Application of international agreements on the avoidance of double taxation in conditions of legal uncertainty. *Tribune for Scientists*, 2020, No. 6, pp. 341-351. (In Russ.)